

УДК 340.15

«ВАЛЛИЙСКИЕ СТАТУТЫ» ЭДУАРДА I И ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА КОЛОНИЙ В ПЕРИОД ВЫСОКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

© 2009 г.

Т.Г. Минеева, В.Б. Романовская

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

Lock@sinn.ru

Поступила в редакцию 15.04.2009

Анализируется политика Эдуарда I после завоевания Уэльса в конце XIII в., основные особенности валлийского права, создание системы «непрямого» управления колониями.

Ключевые слова: Уэльс, право, колония, шериф, наследство, коммот, статус.

Одной из вечных проблем исторического правоведения является проблема колоний и их правового статуса. И в древности, и в Средние века, и в Новое время более сильные народы стремились подчинить себе более слабые, создавая различные политико-территориальные или этнотерриториальные структуры. Не являлась исключением и средневековая Англия. Королевская власть, следуя идеалам правящего феодального класса, вела активную колониальную политику, которая имела разные векторы. Интересы Англии распространялись на север – в Шотландию, на юг – в Нормандию, на запад – в Ирландию и Уэльс.

Проблема Уэльса интересна не только тем, что это была первая английская колония, но и тем, что здесь впервые английские законодатели стали разрабатывать законы, обеспечивавшие подчинение чуждого им по крови этноса – валлийцев, населявших территорию к западу от собственно Английского королевства [1].

Уэльс никогда не был единым государством. На его небольшой территории соседствовали несколько королевств: Пауис, Дехайбарт, Гвинед и др. (вопросы ранней истории и административного деления Уэльса рассматривались в работах К.Р. Кобрин, опубликованных в 80–90 гг. в сборниках НГПИ). Южные и западные районы Уэльса были плодородны и многолюдны. Особенно заселенным был остров Англси (Anglsey), настоящая житница Уэльса. Северо-восток был освоен слабо, здесь находились малопродуктивные гористые районы и гора Сноудон, почти всегда покрытая снегом. Уэльс был населен валлийцами, которые сами себя именовали ким-

рами, имели собственный язык, древнюю самобытную культуру и правовые обычаи (следует отметить, что даже образование родового имени валлийцев отличается от западноевропейской традиции. Например: Лливелин ап Мэдог ап Лливелин).

Английский король Эдуард I, встав на путь покорения Уэльса, следовал традиционной практике европейских правителей. Отметим, что крупнейшей колониальной империей Средневековья была Венецианская колониальная империя (исследованная Н.П. Соколовым в монографии «Образование Венецианской колониальной империи». Саратов, 1963), активную колониальную политику на северо-востоке Европы проводили немецкие феодалы по отношению к славянским, литовским, латышским племенам.

Завоевание Уэльса Эдуардом I формально завершилось в конце 1283 г. с гибелью последнего правителя Лливелина ап Граффида (Лливелин к этому времени управлял северной частью Уэльса, наиболее гористой и труднодоступной. Титул принца подчеркивал его высокое положение и в то же время давал знак современникам о недостатке средств возглавляемого им государства). Вес 1284 г. Эдуард провел в Уэльсе, пытаясь обеспечить его включение в систему английской монархии.

Деятельность Эдуарда I развивалась в нескольких направлениях: создание эффективной административной системы, обеспечение постоянного военного присутствия англичан путем ускоренного строительства замков, создание новых городов, привилегированного городского торгового и ремесленного населения, рас-

пространение английских законов и правовых обычаев на территорию Уэльса.

Следует отметить, что король Эдуард не стремился к быстрой и полной замене валлийского права английским, понимая, что подобные действия неминуемо приведут к возмущению валлийцев. Помощь Эдуарду оказывала комиссия, скрупулезно изучавшая социальные и экономические условия жизни завоеванного принципата. Члены комиссии, назначенной Эдуардом, проводили опросы о законах и обычаях по управлению страной, которые существовали при прежних правителях [2]. Комиссией был подготовлен обширный текст юридического характера, который специалисты обычно описывают как «Валлийские статуты». С формальной точки зрения этот юридический памятник не был законом, утвержденным английским парламентом, т.е. парламентским статутом. Он был введен на территории Уэльса распоряжением короля. Поэтому, по нашему мнению, точнее будет назвать его валлийским ордонасом Эдуарда I, адресованным всем подданным «Сноудона и прочих валлийских земель» [3].

Этот источник, естественно, был предметом внимания историков права разных поколений, живших как в Англии, так и в самом Уэльсе. Их аналитические достижения в сочетании с изложенными в статутах фактами позволяют охарактеризовать типичные черты правового режима, который ввел победоносный английский король на вновь завоеванных землях.

Следует подчеркнуть, что «Валлийские статуты» были лишены черт грубого насилия, которые нередко допускают победители в отношении побежденных стран и народов. Наоборот, английский король стремился сохранить те особенности старых законов и обычаев Уэльса, которые не нарушали его суверенных прав. Эдуард I сохранил и поддержал первичное звено социального порядка на землях, принадлежавших валлийскому этносу, – коммот [4]. Коммот являлся социальной организацией, с помощью которой структурировалось валлийское общество. Коммот был самоуправляющейся единицей. Он был призван как защищать интересы его жителей, так и осуществлять необходимые с точки зрения центральной власти мероприятия. Его правовые порядки опирались не только на архаичные обычаи, но и на древние законы валлийских правителей, в частности короля X в. Хойэла Доброго.

Сохраняя коммот и его самоуправление, английская власть стремилась поставить его

под свой контроль. Два раза в год совершал объезд коммотов назначенный английским королем шериф [5]. В каждом коммоте он общался с 12 или более доверенными жителями и получал от них информацию об уголовных и гражданских правонарушениях, совершенных на территории коммота. Шериф приватно принимал у себя в резиденции тех жителей коммота, которые имели намерения сообщить о наиболее опасных преступлениях. Мотивировалась конфиденциальность тем, что открытое сообщение побудит преступников исчезнуть с территории коммота, что затруднит их поиски [6]. Следующим шагом шерифа и его слуг был сбор всех жителей коммота, на котором, по древнему валлийскому обычаю, разбирались открыто все споры и конфликты с участием родственников, соседей и т.д. [7]. В организации собраний и разрешении споров принимали участие коронер и бейлиф коммота.

Наиболее острые конфликты внутри коммота возникали по двум проблемам: права собственности на тот или иной участок земли и порядок наследования. Для разбора этих конфликтных ситуаций шериф прибегал к помощи коллегии присяжных, собиравшейся из соседей, хорошо знакомых с обстоятельствами дела. Коллегия присяжных не была английским нововведением, она существовала в валлийской общине задолго до завоевания. Решение присяжных утверждалось народным собранием и шерифом, после чего имело силу судебного решения. В отличие от судов английских маноров, повторного рассмотрения дела в апелляционном органе не предусматривалось. Тяжкие уголовные преступления, в частности захват земли, годовая рента с которой превышала 40 шиллингов (2 ф.ст.), подлежали юрисдикции не судебных властей коммота, а верховного суда [8] Северного Уэльса. В этом случае судебные полномочия принадлежали представителю английского центрального судебного ведомства, именовавшегося судьей Уэльса или судьей Сноудона.

К сожалению, доступный нам фактический материал не содержит сведений о системе наказаний. Известно, что дело чаще заканчивалось штрафом, чем тюремным заключением или казнью [9]. В этом, несомненно, следует видеть отголосок архаичных порядков, сохранившихся в Уэльсе, при которых уголовные репрессии были сравнительно мягкими.

В валлийских коммотах особое значение имели дела, связанные с владением и наследованием имущества, как движимого, так и недвижимого. Отметим, что Эдуард I не ввел

на территории Северного Уэльса свойственного всем западноевропейским странам права майората. Земли умершего валлийца по-прежнему делились поровну между всеми наследниками-мужчинами. В дальнейшем они могли перераспределяться на условии равенства наследников. Однако, судя по всему, это не очень нравилось английской феодальной верхушке. Пытаясь разрушить систему наследования, которая существовала в Уэльсе, Эдуард I исключил из числа наследников незаконно рожденных детей, которые были практически в каждой валлийской семье, однако разрешил наследовать дочерям, что способствовало потере земель кланом при выходе замуж наследницы [10].

Вероятно, знакомство с приведенными фактами может подтолкнуть к идеализации валлийской политики английских феодалов XIII в. Однако такая идеализация не может быть правомерна. Все дело в том, что наряду с правовыми действиями на валлийской территории королевская власть позволяла себе и пренебрежение декларируемыми правовыми нормами. Не спрашивая разрешения коммотов, англичане стали строить крепости, переселять туда жителей из других районов Англии, которые нуждались в земле или надеялись реализовать свои профессиональные способности. В Уэльс потянулись отставные солдаты, ремесленники, торговцы, ростовщики. Особо следует остановиться на церковной политике английских властей в Уэльсе.

Жители валлийских побережий и гор находились на границе католического мира с его жестким нравственным регламентом. Британские специалисты отмечают, что до установления власти Эдуарда I валлийское духовенство вело себя весьма раскованно, мало обращало внимания на жесткие постановления клюнийских реформаторов [11]. Священники открыто нарушали celibat, заботливо опекали своих многочисленных детей, церковные службы в местных храмах больше напоминали порядки в русской православной церкви, чем у католиков. Наблюдатели отмечали, что священники не выстригали тонзуру, пренебрегали церковным облачением, любили повеселиться, а главное, не столь почитали католических святых, как бардов, которые возвеличивали прошедшие времена, подвиги рыцарей короля Артура и Золотого дракона (Золотой дракон на красном фоне был реликвией Уэльса и украшал знамена валлийских ополчений во время столкновений с англосаксами, а позднее – англо-норманскими ба-

ронами). Иначе говоря, дух национального достоинства и веры в возрождение Уэльса были развиты, и это было куда опаснее, чем сохранение традиций коммотов. Чтобы приблизить население Уэльса к католической ортодоксии, по инициативе Эдуарда I на севере Уэльса был основан католический монастырь братьев цистерцианцев, укреплены кадрами из английских графств епископские кафедры Бэнгора и Сент-Азефа [12]. Отметим, что цистерцианский орден работал обычно в лесистых, безлюдных либо населенных язычниками и полуязычниками окраинах Европы.

Внимательное изучение материалов, связанных с английским освоением Уэльса, позволяет прийти к интересным выводам. Английская колониальная система начала формироваться в Уэльсе. Фактически колониями стали также восточная Ирландия, Корнуолл и о. Мэн. На этих территориях отработывались приемы английской колониальной политики. Принципами английского колониализма было внимательное изучение обычаев и законов колонизируемых территорий, стремление включить элиту подчиненных земель в состав господствующего английского класса, преобладание тонких экономических методов принуждения над грубыми военно-политическими. Пройдет 200 лет, и население Уэльса практически сольется с основным населением Англии, будучи уравнено с ним в правах [13].

Таким же образом действовали англичане в Новое время в заокеанских владениях, особенно там, где достаточно экономически развитое население могло дать организованный отпор. В XIX в. сложилась система *undirect rule*, одним из теоретиков которой стал Д.С. Милль.

Список литературы

1. Vickers K.B. England in the later Middle Ages. L., 1921.
2. Statutes of the Wales. Coll. ed., arr. L. Bowen. L., 1908. Далее – SW. P. XXVIII.
3. SW. P. 2.
4. Davies R. Conquest, coexistence and change. Wales 1063–1415. Oxford, 1987. P. 265.
5. SW. P. 4. Кроме шерифов на территории Уэльса появились коронеры и бейлифы.
6. SW. P. 5.
7. Ibidem. P. 13–14.
8. SW. P. 20–21.
9. Ibidem. P. 8–9.
10. SW. P. 55–68.
11. Vickers K.B. England in the later Middle Ages. L., 1921. P. 28.

12. Willilmi Rishanger Chronica et Annales in Chronica Monasterii S. Albani. Ed. H. T. Riley. Roll Series. 1865. P. 105.

13. См. подробно: Минеева Т.Г. Восстание Оуэна Глендоуэра. Факты и интерпретации // Проблемы английской и валлийской истории. Арзамас, 1999.

**THE STATUTES OF WALES AND THE FORMING OF THE LEGAL STATUS
OF COLONIES IN THE HIGH MIDDLE AGES**

T.G. Mineeva, V.B. Romanovskaya

An analysis of the policy of Edward I after the conquest of Wales in late 13th century and of main features of Welsh law is presented. The forming of the system of «indirect» administration of the colonies is discussed.

Keywords: Wales, law, colony, sheriff, heredity, commot, order.